

Возвращение короля.

Святая Земля не была Федерацией. В ней не было никаких законов, только правила и предписания. Самое главное, что люди, вовлеченные в это дело, имели значение. Даже Великий учитель не мог бы наказать лидера исследовательской группы четвертого уровня. Таково было правило в Святой Земле.

За несколько секунд в головах присутствующих промелькнуло несколько мыслей. Оскар и Фэн были так взбешены, что готовы взорваться, но у них не было другого выбора. Напасть на него? Он был сильнее их. Они не могли воспользоваться ситуацией. Доложить о нем? Это было бы еще хуже. Команда "Жажда странствий" была посмешищем и несчастливой звездой всего северного района. Кому какое дело до них?

Все трое онемели, но Шарми подошла к Хейлу.

Хейл поднял брови, и на его толстом лице появилась улыбка: «Что? Ты все еще пытаешься соблазнить меня? Я уже сказал, что ты меня больше не интересуешь».

Его друзья засмеялись. Если Шарми и могла кого-то обвинять, то только себя, потому что была слишком наивной. Она думала, что Святая Земля-это учреждение социального обеспечения. Шарми, казалось, потеряла свою душу, когда подошла к Марио, который лежал на земле, и обняла его. Его обожженное тело все еще было очень горячим, но она крепко прижалась к нему.

«Пошли, - сказала Фэн Оскару. - Хейл, когда-нибудь мы отплатим тебе тем же!»

«Уа, я боюсь. Поторопись, я жду тебя. Кроме того, в следующий раз, когда кто-нибудь будет искушать меня, ты тоже можешь прийти. Будет одна большая девочка и одна маленькая. Ха-ха».

.....

Погоня и борьба в пустыне продолжались.

Святой меч уже не надеялся на побег. Даже если он убежит, ему придется избавиться от Ван Чжуна, прежде чем бежать, но Ван Чжун был слишком близко, чтобы он мог от него избавиться. Если бы святой меч был загнан человеком обратно в лагерь народа Мизобудапи, прося о помощи, это было бы неприемлемо. Даже если ему придется умереть здесь, он не примет такой исход.

Так прошло целых три дня. Они бегали по этому району кругами. Охотник превратился в преследуемого; затем преследуемый стал охотником. Смена ролей повторялась много раз.

Продолжительная деятельность не утомляла Ван Чжуна. Теперь он взял инициативу в свои руки, потому что теперь у него было пространство для маневров. Он не был так напряжен, как в шахте. У него даже была свобода выбора, чтобы оказывать давление на врага. Однако положение святого меча оказалось не таким ужасным, как представлял себе Ван Чжун. Хотя у него не было времени залечивать раны, он все еще был святым мечом. Он мог использовать силу неба и земли, поэтому его энергия была безгранична. Хотя он и не успел излечить свои раны, он мог силой подавить их.

Они оказались в тупике. Эта погоня больше походила на преследование. Это было истощение их физических и умственных сил, когда они оба разделили одну и ту же судьбу. Ни один из них

не ожидал, что другой умрет от истощения.

Более того, они оба были весьма обеспокоены. На энергетической шахте произошел мощный взрыв. Независимо от того, была ли это человеческая база или близлежащий лагерь Мизобудапи, они определенно пошлют своих людей проверить ситуацию. Они оба надеялись увидеть своих друзей. В то же время они были обеспокоены тем, что вместо этого увидят своих врагов, и мучились этой внутренней дилеммой. Они хотели остаться рядом с шахтой, но не хотели, чтобы их жизнь была в руках богов или судьбы. Таким образом, они подсознательно отодвигались все дальше от горы. Они удивительно гармонировали друг с другом, и поле битвы незаметно переместилось на другую сторону болота. Теперь они были очень далеко от шахты, но это было не то место, где они могли чувствовать себя спокойно.

Святой меч был сыт по горло. Он хотел покончить со всем этим, но не мог проявить инициативу. Ван Чжун был очень быстр. Только он имел право решать, убежать ему или остаться.

Продолжать в том же духе было невозможно. Это касалось жизни и смерти. Была ли это трусость или война? Ван Чжун должен был принять решение. Однако ситуация была ясна: он мог либо проявить твердость, либо уйти. В конце концов, он был на вражеской территории, и его враг, скорее всего, получит поддержку. Святой меч же, напротив, больше беспокоился о своем имидже. Ван Чжун даже заподозрил, что он может убежать. После встречи со святым мечом, эта война позволила ему понять, как думают люди Мизобудапи.

Небесные души и святые мечи были могущественны, и чем сильнее была сила их души, тем крепче становились их тела. Их понимание естественных законов также было высоко. При обычных обстоятельствах у него не было бы никакой возможности победить, но теперь его враг был наполовину искалечен. Небесные души тоже не были непобедимы. Это была, пожалуй, лучшая возможность убить святого меча в одиночку. Если он откажется от этого, где он найдет лучшую возможность?

Опасность? Пока он стоял на поле священной битвы, опасность существовала всегда. Вместо того, чтобы подвергаться нападению, почему бы не контролировать ситуацию?

Атаки Ван Чжуна становились все более спонтанными и неуступчивыми. Святой меч, похоже, не собирался бежать. Они подрались еще немного, и их движущаяся война превратилась в войну позиционную.

Они оказались за пределами болотной зоны, где сражались большую часть дня, но результаты были не очень хорошими.

Хотя святой меч потерял одну руку и половину ноги, он хотел сражаться. Он все еще был полностью раздавлен Ван Чжуном, но он нейтрализовал атаки тяньцзинца и часто наносил ответные удары. Ван Чжун походил на ходячее бедствие: его тело было покрыто синяками и кровоточащими ранами; его жизненно важные органы также были несколько раз поражены, но он сумел выстоять.

Они должны были пройти через это. Это было также основной причиной, по которой они решили сражаться.

Хотя система трех контуров была достаточно зрелой, никаких реальных проверок ей не проводилось. Это было похоже на корабль, который никогда не выходил в море и оставался на верфи. Построенный по чертежу новичка, корабль был чрезвычайно совершенен и детализирован. Но когда придет время испытать корабль, в нем обнаружат различные

проблемы и недостатки. Было бы фатальным недостатком для новичка обнаружить пробелы только во время полевых испытаний. Но создателем схем был Ван Чжун и он понимал их суть. Таким образом, когда он обнаруживал недостаток, то обычно был в состоянии немедленно исправить его. Обнаружив проблему, он мог немедленно решить ее.

Три контура, которые были основой его доблести во время этой битвы, постоянно созревали и совершенствовались путем проб и ошибок. Это была причина, по которой Ван Чжун мог терпеть. Он становился все более искусным в этой напряженной битве.

Количество ран на его теле также увеличивалось, но взрывной рост, который произошел вначале, постепенно начал замедляться.

Ван Чжун терпел, мотивировал себя и приспосабливался к ситуации. Он сражался с бессмертным духом. Он уже очень давно не испытывал такой напряженной борьбы. Некоторые воспоминания оживали. Он был прежним болтливым королем. Никто лучше него не понимал ценности победы слабых над сильными. Кроме того, в этот момент ему не помогала маска клоуна.

Чем больше Ван Чжун сражался, тем более оживленным он становился. Он контролировал погоню в течение последних двух-трех дней. Таким образом, он не был слишком истощен. В этот момент его любящие борьбу клетки были очень возбуждены. Независимо от того, была ли это его физическая сила или сила его души, они казались безграничными.

Он был угнетен, но постепенно изменил ситуацию с помощью своей твердости. Он мог противостоять нескольким атакам, даже нескольким десяткам атак. Медленно, но он начал выравнивать боевую ситуацию!

С другой стороны, святой меч впадал в состояние паники. Он никогда не видел такого боя. Он никогда не встречал такого трудного парня.

Изначально у него было подавляющее преимущество. Первоначально он чувствовал, что его враг, наконец, не сможет вынести погони и идет навстречу своей смерти. Поначалу ему казалось, что для убийства Ван Чжуна достаточно одной-единственной своевременной атаки. Но с тех пор прошло много времени. Сражение неожиданно затянулось. Он не смог по-настоящему поразить жизненно важные органы Ван Чжуна, в то время как спокойствие и расчет Ван Чжуна достигли крайности. Он определенно станет выдающейся фигурой в этой священной битве.

У этого слабака была позиция сильного человека. Он был храбр и очень вынослив. Честно говоря, если бы такой человек принадлежал к его клану, даже такой высокомерный человек, как святой меч, не мог бы не гордиться им. Он искренне восхищался такими людьми, но если такой человек - враг, появившийся в самый ответственный момент, - это было катастрофой.

Ван Чжун становился все более и более искусным, сохраняя при этом чрезвычайное спокойствие. Знакомый ритм крови, проявляющийся только во время битвы, ожил в нем. Теперь он был так спокоен, что это казалось почти нелепым.

Ван Чжун улавливал каждое легкое движение врага. Они сражались друг с другом большую часть дня. Хотя его противник был несколько ослаблен, он все же сумел сохранить свой боевой уровень. Его атаки были все еще очень резкими, но его презрение ко всему, его эгоцентрическая смелость и его уверенность начали колебаться. С другой стороны, Ван Чжун становился все более и более уверенным в себе. Что еще важнее, он привык к атакам врага. Теперь он мог даже контратаковать!

С волей приходит сила - тень!

С силой приходит власть – великая конституция!

На его теле появились белые рисунки. Это был 15-й раз за сегодняшний день, когда он использовал свои схемы. Настоящий бой был лучшей возможностью для обучения и получения военных достижений. В это время активация его цепей стала чрезвычайно плавной. Мало того, что они были немедленно активированы, Ван Чжуну не нужно было делать заранее никаких приготовлений. Ему даже не нужно было сознательно контролировать свою душевную силу. Всего лишь одна мысль, и цепь активируется сама собой!

Это было совершенно не похоже на то, когда он активировал свои цепи в прошлом. Как будто цепь стала частью его тела. Все шло гладко и цепь легко контролировалась.

На него нахлынула таинственная уверенность. В отличие от прошлого, Ван Чжун не полагался на героический удар перекрестного колеса и Феникса, поднимающегося на девятое небо, чтобы атаковать издалека. Вместо этого он яростно бросился в бой без всякого оружия!

Ци меча противника потеряла свою способность подавлять Ван Чжуна. Ван Чжун уже привык к этому. Если святой меч продолжит использовать Ци своего меча, он просто истощит себя. Святой меч мог использовать силу неба и земли, но он должен был внести и свой вклад в битву. Не все были похожи на Айолоса. Если бы это было так, Ван Чжун уже убежал бы.

Святой меч мог лишь молчать. Он ясно чувствовал, что теряет контроль над ситуацией. Это заставило его почувствовать себя немного униженным. Достойный святой меч был вынужден использовать молчание, чтобы подавить свои действия из-за человеческой героической души. Если он расскажет кому-нибудь об этом, ему не поверят.

Святой меч почувствовал угрозу, но был совершенно спокоен. Подсознательно он больше не считал своего врага слабаком. Его враг начал ускоряться. Он мчался на большой скорости, но не по прямой. Вместо этого он постоянно менял свою позицию. Святой меч мог лишь пассивно изменять свой угол зрения. Он чувствовал скрытое от врага намерение убивать. Ван Чжун пытался заманить его в ловушку. Если он сумеет нанести удар, пусть даже беглый, то определенно выиграет. Если нет, то его ждет немедленная смерть от врага.

Он думал, что этот человек был осторожен или просто проверяет воду. Он не думал, что этот тупик будет преодолен так быстро, когда его враг внезапно приблизится к нему.

Это был первый раз, когда Ван Чжун сам подошел к святому мечу. Его внезапное овладение системой контуров придало ему огромную уверенность. Излишне говорить, что результаты обучения наконец-то появились. Пришло время нанести удар!

Святой меч внезапно ударил.

Чтобы назваться святым мечом, он не только нуждался в сильной священной Ци и обильной силе души, меч также должен был быть его основным оружием. Когда дело доходило до рукопашных схваток, святым мечам никогда не приходилось бояться каких-либо существ.

Удар меча был очень хитрым и быстрым, как молния. Не было почти никакого шума, никакого ослепительного света, и казалось, что это была простая атака. Это было похоже на плотную паутину, и она мгновенно захватила стремительные тени со всех сторон, не оставляя места для побега!

Ван Чжун мгновенно почувствовал запечатывающую силу и убийственные намерения меча. Это даже превосходило его представления о власти. В наступившей тишине он услышал раскаты грома. Это было не проблемой, а смертельной угрозой, и Ван Чжун был чрезвычайно взволнован этим давлением.

У него не было никаких сложных мыслей или четких целей. Инстинкты подстегивали его. Но внезапно все его тело начало дрожать.

Дзинь!

Ван Чжун был прямо перед врагом. Святой меч почувствовал, как задрожала земля. Он рубанул мечом и промахнулся.

Шаги бабочки!

Несмотря на то, что он был слабее на целый уровень, с его опытом и мировоззрением, Ван Чжун ничего не боялся. Хотя удар противника был силен — до такой степени, что Ван Чжун почувствовал озноб, думая об этом, - независимо от того, насколько сильным был этот удар, он был бесполезен, если враг промахнулся.

Перед лицом жизни и смерти техника, которая принадлежала кастовой стадии души, наконец, вернулась к Ван Чжуну после подключения контура!

Король вернулся!

Симба был потрясен! Ван Чжун был действительно храбр, если проверял это во время битвы не на жизнь, а на смерть. Более того, он отважился на путь, который еще никому не удавался. Даже если он был уверен в себе, то не должен был пытаться сделать это сейчас, верно?! Это было слишком опрометчиво. К счастью, ему это удалось.

Симба просто критиковал и молча подбадривал его, но святого меча вот-вот стошнит кровью!

Он понимал солдат-людей. Находясь на Небесной стадии души, они определенно будут в состоянии бороться. Кроме того, они были необычайно сильны физически. Но те, кто находился на стадии героической души, были просто мусором. Они чрезмерно гонялись за силой, пребывая на этой стадии. Многие из них стремились к мгновенному успеху, надеясь достичь вершины. Они были сравнимы со стадией Небесной души, но они не могли контролировать ситуацию, потому что были просто слишком медленными в атаке. В настоящей битве они не могли сравниться с великими мечами из народа Мизобудапи. Но человек перед ним полностью перевернул его понимание людей.

Дрожь и перестройка происходили не только из-за скорости Ван Чжуна. Он использовал свою скорость и навыки, чтобы исказить правила! Даже святому мечу было трудно осуществить это, а ведь он был на пике своего могущества. Просто слишком много всего было связано. Это было слишком сложно! Но простая героическая душа сделала это спонтанно, без особых усилий. С каким чудовищем он столкнулся?!